

УДК 162.6

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2021-7-1-5-16>

Оригинальная статья / Original paper

Аргумент к незнанию и аргумент от тишины

Е. Н. Лисанюк^{1,2}, А. А. Хамидов¹✉

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

²НИУ «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия

✉a.a.khamidov@yandex.ru

Введение. Данная статья посвящена выявлению специфики аргумента к незнанию и аргумента от тишины. Актуальность работы обусловлена возрастающим интересом научного сообщества к моделированию отменяемых (правдоподобных) рассуждений и проверке их обоснованности.

Методология и источники. Методологически исследование базируется на диалектическом подходе Д. Уолтона, предложившего корпус схем аргументации для правдоподобных аргументов и методику проверки их обоснованности при помощи критических вопросов. Для проверки обоснованности аргументов к незнанию и от тишины мы предлагаем понятие эпистемического бремени, надлежащее исполнение которого выступает необходимым условием обоснованности этих аргументов.

Результаты и обсуждение. Результатом исследования является разработка корпусов критических вопросов к двум схемам аргументации: аргументу к незнанию и аргументу от тишины, куда включены вопросы для проверки исполнения эпистемического бремени рассуждающим или источником информации. Методика проверки аргументов посредством предложенных критических вопросов разобрана на примерах.

Заключение. Различие между двумя видами рассуждений состоит в том, что в аргументе к незнанию эпистемическое бремя возложено на рассуждающих (участников дискуссии), а в аргументе от тишины – на источник информации.

Ключевые слова: правдоподобная аргументация, критические вопросы, схемы аргументации, отменяемые рассуждения, интеллектуальная добродетель.

Для цитирования: Лисанюк Е. Н., Хамидов А. А. Аргумент к незнанию и аргумент от тишины // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 1. С. 5–16. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-1-5-16

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФ (проект № 20-18-00158 «Формальная философия аргументации и комплексная методология поиска и отбора решений спора»).

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 01.12.2020; принята после рецензирования 11.01.2021; опубликована онлайн 25.02.2021

© Лисанюк Е. Н., Хамидов А. А., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Argument from Ignorance and Argument from Silence

Elena N. Lisanyuk^{1,2}, Alisher A. Khamidov¹✉

¹*Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia*

²*Higher School of Economics, St Petersburg, Russia*

✉a.a.khamidov@yandex.ru

Introduction. This article focuses on the specifics of the arguments from ignorance and arguments from silence. The relevance of the work is due to the growing interest of the scientific community in modeling of defeasible (presumptive) reasoning and verification of their validity.

Methodology and sources. Methodologically, the work is based on the dialectical approach of D. Walton, who proposed a corpus of argumentation schemes for presumptive arguments and a methodology for testing their validity using critical questions. To test the validity of arguments from ignorance and silence, we propose the concept of epistemic burden, the proper fulfillment of which is a necessary condition for the validity of these arguments.

Results and discussion. The result of the research is the development of corpuses of critical questions for two schemes of argumentation: the argument for ignorance and the argument from silence, which include questions to check the fulfillment of the epistemic burden by the proponent or information source. The methodology for verifying arguments using the proposed critical questions is analyzed using examples.

Conclusion. The difference between the two types of reasoning is that in the argument from ignorance, the epistemic burden is placed on the discussion participants (panelists), and in the argument from silence it is placed on the source of the information.

Key words: presumptive argumentation, critical questions, argumentation schemes, defeasible reasoning, intellectual virtue.

For citation: Lisanyuk E. N., Khamidov A. A. Argument from Ignorance and Argument from Silence. DISCOURSE. 2021, vol. 7, no. 1, pp. 5–16. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-1-5-16 (Russia).

Source of financing: The work was supported by a grant of Russian Science Foundation (project No. 20-18-00158 “Formal philosophy of argumentation and a comprehensive methodology for finding and selecting solutions to a dispute”).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 01.12.2020; adopted after review 11.01.2021; published online 25.02.2021

Введение. Аргументы к незнанию и от тишины встречаются в ситуациях, когда требуется принять решение в условиях нехватки или отсутствия информации. Чтобы обосновать такое решение, необходимо вывести заключение из правдоподобных допущений, как если бы имеющаяся в наличии информация была верна и полна. Эти два свойства – презумптивный характер допущения и необходимость избрать наилучшее обоснование для действия – обуславливают специфическое строение аргументов к незнанию и аргументов от тишины, их отменяемый характер и их использование преимущественно в практической аргументации, т. е. аргументации о том, что нужно делать и как поступать.

Аргумент к незнанию (*ad ignorantiam*), или от незнания, – это схема рассуждения, посредством которой умозаключают, что события нет, поскольку если бы оно произошло, об этом было бы достоверно известно.

Аргумент к тишине, или от тишины, – это схема рассуждения, посредством которой приходят к выводу о том, что предполагаемый факт не соответствует действительности или предполагаемое событие на самом деле никогда не происходило, основываясь на отсутствии упоминания о конкретном факте или событии в известном и заслуживающем доверия источнике.

Примеры рассуждений, содержащих аргументы к незнанию (АКН) и от тишины (АОТ), можно встретить достаточно часто.

Первый пример АКН, назовем его «Невский рак», вдохновлен необычными сотрудниками Водоканала Санкт-Петербурга. Речь в нем идет о том, что качество очистки сточных вод в Санкт-Петербурге контролируется не только лабораторно, но еще и необычными сотрудниками – раками. Называется такая система проверки – биомониторинг. «Если качество воды ухудшится, чувствительный рак это ощутит сразу: ученые заметят не только изменения в его поведении, но и получают сигнал от специального оптоволоконного датчика, прикрепленного к панцирю. Датчик в режиме реального времени снимает показания сердечной активности животного. Если одновременно у всех шести раков сердечный ритм резко повысится в 1,5–2 раза, загорится красный сигнал системы “светофор” в диспетчерской. При этом технологи очистных сооружений будут действовать по специальному регламенту, позволяющему выяснять причину и принимать оперативные меры по корректировке технологического процесса» [1]. Соответственно, если раки ведут себя привычным образом, ученые предполагают, что сточные воды не содержат загрязняющих веществ, поскольку если бы они все-таки их содержали, об этом стало бы известно по поведению раков.

В рассказе «Серебряный» А. Конан Дойла можно обнаружить еще один пример похожего косвенного рассуждения, на этот раз – пример АОТ: «Я допустил ошибку, милый Уотсон. Боюсь, со мной это случается гораздо чаще, чем думают люди, знающие меня только по вашим запискам. Я просто не мог поверить, что лучшего скакуна Англии можно скрывать так долго, да еще в таком пустынном краю, как Северный Дартмур. Вчера я с часу на час ждал сообщения, что лошадь нашли и что ее похититель – убийца Джона Стрэкера. Но прошел день, прошла ночь, и единственное, что прибавилось к делу, – это арест молодого Фицроя Симпсона. Я понял, что пора действовать. И все-таки у меня такое ощущение, что вчерашний день не прошел зря» [2].

Другой пример АОТ – это рекомендация активистов московского движения «Поиск пропавших детей»: «Для детей дошкольного возраста, особенно в случае, если он пропал у вас на глазах, – в толпе, в торговом центре – существует «золотое правило 10 минут». Если вы не можете установить местонахождение вашего ребенка в течение 10 минут, то уже стоит начать беспокоиться. В данном случае лучше волноваться напрасно, нежели допустить беду» [3]. «Золотое правило 10 минут» говорит о том, что если вы не получаете вестей от своего ребенка в течение определенного времени, то стоит действовать так, как если бы он пропал.

Подобные рассуждения, когда отсутствие данных там, где их ожидают обнаружить, принимают за свидетельство в пользу утверждения, противоположного тому утверждению, которое удалось бы обосновать, если бы эти данные были, широко распространены в практической деятельности людей. С одной стороны, нам часто приходится основывать решения на шатких предположениях, потому что данных для обоснованного решения нет,

но последствия от промедления с решением или отказа его принять могут оказаться хуже, чем от ошибочного решения. Едва ли не единственным основанием для подобных предположений выступает отсутствие сведений об обратном, поэтому, как только подобные сведения или контрпримеры появятся, необходимо отказаться от сделанных выводов. Эти две особенности – основанием для вывода служит правдоподобное предположение и его принимают за истинное в условиях отсутствия информации об обратном – характерны для всех правдоподобных рассуждений. В силу первой особенности их часто называют презумптивными, ввиду того что они основаны на презумпциях – интеллектуальных «заплатах», компенсирующих нехватку знания. В силу второй особенности их называют отменяемыми, потому что заключение, выведенное из такого предположения, придется отбросить, когда и если поступит опровергающая информация. Все сказанное справедливо по отношению к АКН и АОТ, они оба относятся к правдоподобным аргументам.

С другой стороны, АКН и АОТ, как и многие другие правдоподобные аргументы, в учебниках логики и аргументации трактуются как ошибки аргументации, например, [4, с. 203–204] или [5, с. 93–94]. Подобный взгляд Ч. Хэмблин, стоявший у истоков изучения правдоподобной аргументации в XX в., назвал стандартным подходом и раскритиковал как выплескивание с водой и ребенка в отсутствии указания на правило, которое было нарушено [6]. Другим триггером исследования правдоподобных аргументов послужила модель аргументации С. Тулмина, инкорпорировавшая в строение аргументов отклонение возражения (rebuttal) [7]. И, наконец, третьим источником исследования правдоподобных аргументов выступают формальные теории аргументации, образовавшие в наши дни логику аргументации, в которой аргумент приемлемый, если он способен противостоять контраргументации, а в противном случае – неприемлемый [8].

Стандартный взгляд видит в АКН и АОТ либо ошибку мнимого доказательства, когда заключение о ложности предложения о наличии некоторого положения дел выводят из отсутствия доказательства его истинности, либо ошибку переноса бремени доказательства, когда задачу доказывания некоего положения предлагают решить другой стороне и доказать положение, противоположное данному. Мы придерживаемся идеи о том, что правдоподобные рассуждения, не претендуя на дедуктивную корректность, могут служить хорошими аргументами при определенных условиях. Единственный источник их ошибочности – это предположение об истинности посылок, оказавшееся неверным, что делает аргумент необоснованным. Такой взгляд на правдоподобные аргументы возлагает большую надежду на проверку их обоснованности, которой и посвящена данная статья.

Цель этого исследования мы видим в обосновании тезиса об отличии между аргументом к незнанию и аргументом от тишины. Оно заключается в том, что АКН подразумевает, что рассуждающий приложил максимум эпистемических усилий, чтобы получить необходимые и релевантные сведения об интересующих его фактах или событиях, так что их отсутствие разумно трактовать как отсутствие факта или события, как в примере с учеными, наблюдающими за невскими раками. АОТ подразумевает, что эти усилия были приложены источником информации, словно бы на нем лежала обязанность предоставить исчерпывающую и релевантную информацию, как в примере с сообщениями, которых не дождался Холмс, или ребенком, не подающим о себе сигналов. Условимся называть эту обязанность эпистемическим бременем, по аналогии с бременем доказательства в аргументации, воз-

лагающим обязанность доказательства тезиса на его проponenta – того, кто его выдвигает в дискуссии. Различие в том, на кого возложено эпистемическое бремя – на рассуждающего или на источник информации – находит практическое выражение в проверке обоснованности аргументов при помощи формулируемых с его учетом критических вопросов.

Методология и источники. По способу демонстрации аргументы делятся на демонстративные – к ним относятся дедуктивные аргументы, и недемонстративные, охватывающие индуктивные и правдоподобные аргументы. Дедуктивные аргументы основаны на формальном отношении логического следования, посредством которого из посылок выводятся заключение. Недемонстративные аргументы зиждутся на разного рода эмпирических или содержательных отношениях. Индуктивные аргументы основаны на отношениях части и целого на ограниченном множестве каких-либо объектов, или множестве – образце, или на причинно-следственных отношениях между свойствами объектов и явлений различной природы. Посылки, фиксирующие наличие этих отношений в образце, поддерживают вероятность истинности заключения о присущности или неприсущности этих свойств и отношений целевому множеству объектов. Многообразие содержательных отношений между посылками и заключением в правдоподобных аргументах весьма широко: от допущений о существовании причинных связей и предположений о наступлении тех или иных событий в будущем в аргументах к последствиям (*ad consequentiam*) до связи между личностью говорящего и достоверностью его или ее утверждений в аргументах к человеку, авторитету или экспертному мнению. Фактическая, или эмпирическая, верифицируемость истинности посылок индуктивного аргумента позволяет выводить из них заключения с вероятностью того, что заключение истинно, эта вероятность может быть выше или ниже, в зависимости от содержания посылок. Правдоподобность истинности заключения в презумптивном аргументе основана на фальсифицируемости посылок, так что они истинны и, стало быть, поддерживают истинность заключения лишь до тех пор, пока нет свидетельств, что посылки не являются истинными. Иначе говоря, заключение правдоподобного аргумента истинно, если не найдется контраргумент.

Среди специалистов по аргументации проблемами аргумента к незнанию особенно интересовались представители диалектического подхода Д. Уолтона, предложившего для презумптивных аргументов набор схем аргументации – контекстуальных аналогов логической формы для дедуктивных аргументов. По аналогии с логической формой схема аргументации уточняет характер связи между посылками и заключением презумптивного аргумента, однако, в отличие от логической формы, схема аргументации не обеспечивает необходимую истинность заключения. Для проверки валидности презумптивных рассуждений был предложен ряд критических вопросов по каждой из схем, с помощью которых один агент дискуссии может подвергнуть рассуждения другого критике. Только в том случае, если второму агенту удастся в ответ защитить свое рассуждение в процессе диалога, оно будет считаться обоснованным. Критические вопросы формулируются для каждой схемы аргументации специально. Обоснованность правдоподобного аргумента зависит от схемы аргументации и ответов на критические вопросы к ней, совместимых с заключением.

Между презумптивными рассуждениями в целом, АКН и АОТ существует тесная взаимосвязь, которая проявляется в том, что все презумптивные аргументы исходят из предположения об отсутствии контрфактической информации. То есть все они остаются в силе

до тех пор, пока не появится противоречащий факт. Все лебеди белые, пока нет черного. Все птицы летают, пока мы не повстречаем пингвина.

Подтверждением этой связи служит, например, тот факт, что многие общеизвестные презумпции являются АКН или АОТ. Так, в статистике существует нулевая гипотеза об отсутствии связи между явлениями, пока не получено данных о ее наличии; в праве – презумпция смерти, презумпция невиновности обвиняемого [9].

Презумпция смерти состоит в том, что согласно ст. 45 Гражданского кодекса Российской Федерации суд может объявить гражданина умершим, если в месте его жительства отсутствуют сведения о месте его пребывания в течение пяти лет или даже раньше – в течение шести месяцев, если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или позволяющих предполагать его гибель. Эту презумпцию можно интерпретировать как АКН в том смысле, что родственники или компетентные органы приложили усилия для поиска информации о месте пребывания человека, или как АОТ, потому что, если человек был бы жив, он бы дал о себе знать за столь продолжительное время. Презумпция невиновности обвиняемого – это разновидность АКН. Согласно ст. 14. УПК РФ она состоит в том, что «обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [10]. Подразумевается, что обвиняемый невиновен до тех пор, пока судебные органы не приложат соответствующие профессиональные усилия для доказательства обратного, вследствие чего презумпция будет либо отброшена, если удастся доказать его виновность в суде, либо станет юридической истиной в противоположном случае.

В этих версиях АКН речь идет о том, чтобы отбросить предположение вследствие его несовместимости с информацией, свидетельствующей об обратном, поэтому можно заключить, что АКН отсылает к логическому постулату не-противоречия, напоминая доказательство от противного. Помимо этого, АОТ также апеллирует к полноте «тишины», к ее исчерпывающему характеру.

Стремление установить логические свойства АКН вызвало научную полемику, ход которой подробно излагается в статье М. Д. Хинтона [11], на нее мы полагаемся в изложении основных точек зрения ее участников. И. Копи и К. Коэн, авторы влиятельного американского учебника логики, определили АКН как умозаключение, в котором делают вывод, что «предложение верно лишь на основании того, что оно не была доказано как ложное» [5, с. 93]. Другое определение АКН было дано Д. Зарефским. Он отмечал, что «апелляция к незнанию допускает, что утверждение должно быть истинным (или ложным), потому что противоположная позиция не может быть опровергнута (или доказана)» [11, с. 186]. Хинтон считает, что эти два определения уже содержат в себе два противоположных подхода к АКН. В определении Копи и Коэна Хинтон (как и мы выше) указывает на логическую ошибку, поскольку заключение об истинности предложения логически не следует с необходимостью из посылок, утверждающих, что не доказана его ложность. Второе же определение говорит о том, что несмотря на то, что рассуждение является дедуктивно несостоятельным, оно может рассматриваться в качестве хорошего аргумента. Происходит это за счет того, что мы допускаем заключение как правдоподобно истинное, а не выводим его посредством дедуктивного умозаключения. Таким образом, второе определение характеризует АКН как отменяемое рассуждение.

Д. Уолтон считает, что отменяемый характер АКН обусловлен неполнотой информации, и если АКН поместить в условия, когда у нас есть весь список релевантных свидетельств, окажется, что АКН будет дедуктивным [12]. Оксфорд и Хан называют такой тип аргумента эпистемическим, а условия, в которых на него можно положиться, – эпистемической замкнутостью. Этот термин близок идее очерчивания, или доверительному алгоритму в немонотонной логике, когда из подмножества посылок выводят достоверные заключения при помощи отбрасывания несовместимых утверждений [8]. Примером может служить следующее рассуждение: «Имеется список всех победителей чемпионата мира по футболу с момента начала соревнований. Польши нет в этом списке. Я прихожу к выводу, что Польша никогда не выигрывала чемпионат мира по футболу» [11, с. 194]. Однако в таком случае неясно, почему такой аргумент стал бы называться АКН, поскольку для незнания в условиях полноты свидетельств не остается места, в то время как остается задача проверки совместимости поступающих сведений.

Результаты и обсуждение. На практике презумптивные рассуждения часто оказываются неполными: чтобы определить тип, к которому относится тот или иной аргумент, его необходимо реконструировать. Для восстановления имплицитных посылок большое значение имеет выбор схемы аргументации, после чего становится возможной проверка обоснованности презумптивных аргументов с помощью критических вопросов. Для АКН Д. Уолтон приводит следующую схему аргументации [15, с. 254]:

Большая посылка: *Если бы А было истинным, А было бы известно в качестве истинного.*

Меньшая посылка: *А не является известным в качестве истинного.*

Заключение: *А – ложно.*

Критические вопросы для этой схемы:

CQ1 *Насколько полон поиск знаний в ходе расследования?*

CQ2 *Насколько полными должны быть знания, чтобы адекватно поддержать аргумент?*

Данная схема, а также критические вопросы были подвергнуты критике в исследовательской литературе. Основной мишенью оказалась формулировка «быть известным в качестве истинного». Хинтон предлагает свою интерпретацию для схемы аргумента к незнанию [11, с. 201]:

1. *Нет достоверных доступных нам данных о том, что р.*

2. *Резонно ожидать, что если бы р было истинно, имелись бы достоверные доступные нам данные о р.*

3. *Следовательно, р не истинно.*

Критические вопросы Хинтон формулирует следующим образом:

CQ1 *Действительно ли нам недоступны эти данные?*

CQ2 *Разумно ли ожидать что эти данные станут доступны нам?*

Как видно, в версии Хинтона схема приобрела более детализированный вид. В первом критическом вопросе уточняется само отсутствие данных у нас, проверяется первая

посылка или выполнение рассуждающим эпистемического бремени. Если такие данные будут обнаружены, для чего должны быть приложены соответствующие усилия, то аргумент сразу же окажется необоснованным. Второй вопрос нацелен на проверку второй посылки с другой стороны эпистемического бремени, а именно – со стороны самих данных.

С учетом нашей идеи эпистемического бремени CQ2 Хинтона разумно разделить на два: если допустить, что имеет место положение дел, описываемое в *p*, повлечет ли это за собой наличие данных, свидетельствующих о *p*? И будут ли эти данные доступны нам? Такая постановка вопросов отражает два различных аспекта: первый вопрос относится к положению дел и к его способности порождать свидетельства (данные), совместимость которых предстоит оценить, а второй – относится к самому агенту и уточняет выполнение вытекающей из эпистемического бремени обязанности прилагать когнитивные усилия. Только если оба эти фактора налицо, мы получаем значимое отсутствие свидетельств (данных), которое и будет говорить в пользу того, что мы имеем дело с обоснованным аргументом к незнанию.

Таким образом, мы предлагаем следующие критические вопросы к схеме Хинтона:

*CQ1 Действительно ли отсутствуют эти данные о *p*?*

*CQ2 Вызывает ли положение дел *p* наличие соответствующих данных (свидетельств) о себе?*

*CQ3 Стоит ли ожидать что эти данные о *p* станут эпистемически доступны нам?*

Для того чтобы лучше понять, как работают эти критические вопросы, попробуем разобрать с их помощью простое рассуждение. Допустим, мы предполагаем, что утверждение о том, что Иван, наш сосед и взрослый мужчина, болел ветрянкой на прошлой неделе, не является истинным, т. е. Иван не болел ветрянкой, потому что, если бы он болел ею, мы бы это обязательно заметили.

Чтобы проверить, является ли данное рассуждение обоснованным, нам будет необходимо дать ответы на соответствующие критические вопросы.

CQ1 Действительно ли отсутствуют данные о ветрянке у Ивана?

Данными о ветрянке послужили бы высыпания на коже Ивана. Были ли они? Допустим, что на прошлой неделе их не было. Этот ответ не противоречит заключению о том, что Иван не болел ветрянкой на прошлой неделе.

CQ2 Вызывает ли положение дел «Иван болел ветрянкой на прошлой неделе» наличие соответствующих данных (свидетельств) о себе?

В нашем примере это вопрос о том, вызывает ли ветрянка видимую сыпь на коже взрослого человека. Ответ на него утвердительный, потому что с очень высокой вероятностью ветрянка вызывает сыпь. Стало быть, наш вывод о том, что Иван не болел ветрянкой на прошлой неделе, совместим и с ответом на второй вопрос. И, наконец, третий вопрос:

CQ3 Разумно ли ожидать, что данные о ветрянке у Ивана будут нам эпистемически доступны?

Если мы никогда прежде не видели Ивана или так случилось, что не виделись с ним именно на прошлой неделе, то разумно считать, что ответ отрицательный. Такой же ответ

будет в том случае, если из-за плохого зрения или темного времени суток мы не узнали Ивана, столкнувшись с ним на улице на прошлой неделе. В этом случае мы не сможем разглядеть сыпь. Но, допустим, что мы не знаем, что за болезнь ветрянки и какие у нее симптомы. Тогда мы не сможем распознать сыпь в качестве данных, свидетельствующих о ветрянке. Соответственно, мы не сможем ответить утвердительно на третий вопрос и будем считать, что рассуждение необоснованно. Таким образом, АКН требует определенных эпистемических компетенций и усилий со стороны рассуждающего, без которых проверить его обоснованность затруднительно. Это свидетельствует о том, что применительно к АКН имеет смысл говорить об интеллектуальных добродетелях рассуждающих [13], а не только о логических характеристиках утверждений, составляющих эту фигуру рассуждения.

Аргумент к тишине получил сравнительно меньше внимания научного сообщества, чем АКН. Вот его схема, предложенная Джоном Лэнгом [14]:

1. *Существует документ D или его функциональный эквивалент, в котором событие E не упоминается.*
2. *Автор D имел намерение исчерпывающе перечислить все члены множества событий, членом которого должно быть E.*
3. *E должно быть таким, чтобы, если бы оно произошло, автор D не мог бы его пропустить.*
4. *Следовательно, E не имело места.*

Как мы видим, АОТ, как и АКН, исходит из того, что у нас не оказывается определенной информации. Как же определить, является ли АОТ обоснованным? Предлагаем сделать это при помощи критических вопросов, и поскольку мы не смогли обнаружить критических вопросов к этой схеме аргументации в научных публикациях, остается только предложить свои собственные.

SQ1 Действительно ли событие E не упоминается в документе D?

SQ2 Намеревался ли автор полностью перечислить все релевантные события?

SQ3 Было бы событие E релевантным описываемому множеству событий?

SQ4 Имеются ли известные причины, по которым автор мог не упомянуть указанное событие?

Рассмотрим пример АОТ и проверим обоснованность при помощи критических вопросов.

Н. М. Карамзин, один из наиболее уважаемых русских историков, в «Истории государства Российского», фундаментальном компендиуме российской истории, не упоминает Марию Долгорукову в списке законных жен Ивана Грозного, значит, скорее всего, не существовало законной жены Ивана Грозного с таким именем.

SQ1 Действительно ли Мария Долгорукова не упоминается в «Истории государства Российского» в качестве законной жены Ивана Грозного?

Да, это так.

SQ2 Имел ли автор своим намерением перечислить всех законных жен Ивана Грозного?

Да.

СQ3 Был бы факт замужества М. Долгоруковой за Иваном Грозным релевантным для данного источника?

Определенно, да.

СQ4 Имеются ли причины, по которым автор не мог упомянуть данное событие?

Нет, о таких причинах нам неизвестно. Цензуры в отношении этого вопроса, насколько мы можем судить, во времена Карамзина не было. Нет причин сомневаться и в надежности этого источника. На основании ответов на критические вопросы, согласующихся с заключением нашего рассуждения, мы можем считать данный аргумент обоснованным. Отметим, что помимо совместимости ответов на СQ1 и СQ3 с заключением аргументов, отражающей фактическую сторону дела в связи с источником информации, важную роль играют ответы на вопросы СQ2 и СQ4. С одной стороны, они уточняют «исполнение» источником эпистемического бремени, что роднит АОТ с АКН. С другой стороны, они обеспечивают исчерпывающий характер отсутствия данных, что указывает на связь АОТ с презумпцией полноты применительно к источнику информации.

Итак, если обратить внимание на критические вопросы к схемам аргументации, становится очевидно, что в АОТ критические вопросы ориентированы к автору или источнику информации, который не является стороной дискуссии, в то время как в случае с АКН они направлены на ее участников. АКН можно было бы коротко резюмировать так: если бы это событие произошло, мы, приложившие достаточные когнитивные усилия для выяснения этого вопроса, не могли бы о нем не узнать, но мы не знаем об этом событии, поэтому его не было. Реконструкция АОТ такова: если бы событие произошло, уважаемый автор достоверного источника не мог бы про него не упомянуть, однако он его не упомянул. Значит, события не было.

Заключение. АОТ и АКН имеют много общего. Во-первых, оба аргумента являются презумптивными, а это значит, что правдоподобность заключения основана на фальсифицируемости посылок, т. е. на их способности парировать возражения в виде критических вопросов. Во-вторых, оба аргумента обоснованы через отсутствие данных и являются косвенными рассуждениями. Для проверки аргумента к незнанию задействуют логический принцип не-противоречия. К этому аргумент к тишине добавляет презумпцию полноты ожидаемых сведений. Схемы аргументации АКН и АОТ символизируют отменяемые рассуждения, они отражают существование некоторых эмпирических содержательных отношений между объектами в мире и знаниями людей об этих отношениях. Проверка обоснованности аргументов подразумевает детализацию и уточнение характера этого отношения в данном аргументе в соответствии с его схемой. Когда в ходе аргументативной дискуссии даются ответы на критические вопросы, мы проверяем наличие соответствующей правдоподобной связи между посылками и заключением. Если ответы на критические вопросы совместимы с заключением аргумента и его посылками, можно говорить, что в рамках дискуссии рассуждение должно быть признано обоснованным в правдоподобном смысле, т. е. оно обосновано до тех пор, пока его посылки способны отклонить возражения. Различие между двумя аргументами состоит в том, что в АКН эпистемическое бремя возложено на рассуждающих (участников дискуссии), а в АОТ – на источник информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Невский рак // ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга». URL: http://www.vodokanal.spb.ru/vodosnabzhenie/biomonitoring/nevskij_rak1/ (дата обращения: 01.08.2020).
2. Дойл А. К. Записки о Шерлоке Холмсе / пер. с англ. В. Михалюка. Харьков: Клуб семейного досуга, 2012.
3. Лепина М. Когда нужно «начинать бояться»: что делать, если ребенок потерялся? // Милосердие.ru. 2015. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/kogda-nuzhno-nachinat-boyatsya-cto-delat-esli-rebenok-poteryalsya/> (дата обращения: 01.08.2020).
4. Ивлев Ю. В. Логика. М.: Логос, 1998.
5. Copi I. M., Cohen C. Introduction to Logic. 8 ed. New York: Macmillan, 1990.
6. Hamblin C. L. Fallacies. London: Methuen, 1970.
7. Toulmin S. E. The uses of argument. Cambridge: Cambridge University Press, 1958.
8. Лисанюк Е. Н. Аргументация и убеждение. СПб.: Наука, 2015.
9. Ст. 45. Объявление гражданина умершим // Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1. 1994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 30.09.2020).
10. Ст. 14. Презумпция невиновности // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Ч. 1. 2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/50cc4ba5b9174a79ff3a7c8fe091aed08316c8f9/ (дата обращения: 30.09.2020).
11. Hinton M. D. On Arguments from Ignorance // Informal Logic. 2018. Vol. 38, № 2. P. 184–212. DOI: <https://doi.org/10.22329/il.v38i2.4697>.
12. Walton D. N. Arguments from Ignorance. University Park, PA: The Pennsylvania State University Press, 1996.
13. Фролов К. Г. Интеллектуальная честность как интеллектуальная добродетель // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 2. С. 85–97. DOI: <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2020-18-2-85-97>.
14. Lange J. The Argument from Silence // History and Theory. 1966. Vol. 5, № 3. P. 288–301.
15. Walton D. New directions in the logic of dialogue // Synthese. 1985. Vol. 63, № 3. P. 259–274. DOI: 10.1007/BF00485596.

Информация об авторах.

Лисанюк Елена Николаевна – доктор философских наук (2016), профессор кафедры логики Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия; профессор Школы философии и культурологии НИУ «Высшая школа экономики», Старая Басманная ул., д. 21/4, Москва, 105066, Россия. Автор 170 научных публикаций. Сфера научных интересов: логика, аргументация, деонтическая логика, история логики, формальная философия, логика действия. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0135-4583>. E-mail: e.lisanuk@spbu.ru

Хамидов Алишер Асламович – аспирант кафедры логики, инженер-исследователь института философии Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Автор 7 научных публикаций. Сфера научных интересов: аргументация, философия действия, логика Аристотеля. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8306-885X>. E-mail: a.a.khamidov@yandex.ru

REFERENCES

1. "Nevsky crayfish", *SUE "Vodokanal of St. Petersburg"*, available at: http://www.vodokanal.spb.ru/vodosnabzhenie/biomonitoring/nevskij_rak1/ (accessed: 01.08.2020).

2. Doyle, A.K. (2012), *Zapiski o Sherloke Kholmse* [Notes about Sherlock Holmes], Transl. by Mikhalyuk, V., Klub Semeinogo Dosuga, Khar'kov, Ukraine.

3. Lepina, M. (2015), "When to "start to be afraid": what to do if the child is lost?", *Miloserdie.ru*, available at: <https://www.miloserdie.ru/article/kogda-nuzhno-nachinat-boyatsya-chto-delat-esli-rebenok-poteryalsya/> (accessed: 01.08.2020).

4. Ivlev, Yu.V. (1998), *Logika* [Logic], Logos, Moscow, RUS.

5. Copi, I.M. and Cohen, C. (1990), *Introduction to Logic*, 8 ed., Macmillan, New York, USA.

6. Hamblin, C.L. (1970), *Fallacies*, Methuen, London, UK.

7. Toulmin, S.E. (1958), *The uses of argument*, Cambridge University Press, Cambridge, USA.

8. Lisanyuk, E.N. (2015), *Argumentatsiya i ubezhdenie* [Argumentation and persuasion], Nauka, SPb, RUS.

9. "Art. 45. Declaring a citizen as deceased" (1994), *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii* [Civil Code of the Russian Federation], part 1, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed 30.09.2020).

10. "Art. 14. Presumption of innocence" (2001), *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation], part 1, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/50cc4ba5b9174a79ff3a7c8fe091aed08316c8f9/ (accessed 30.09.2020).

11. Hinton, M.D. (2018), "On Arguments from Ignorance", *Informal Logic*, vol. 38, no. 2, pp. 184–212. DOI: <https://doi.org/10.22329/il.v38i2.4697>.

12. Walton, D.N. (1996), *Arguments from Ignorance*, The Pennsylvania State University Press, University Park, PA, USA.

13. Frolov, K.G. (2020), "Intellectual Integrity as Intellectual Virtue", *Siberian Journal of Philosophy*, vol. 18, no. 2, pp. 85–97. DOI: <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2020-18-2-85-97>.

14. Lange, J. (1966), "The Argument From Silence", *History and Theory*, vol. 5, no. 3, pp. 288–301.

15. Walton, D. (1985), "New directions in the logic of dialogue", *Synthese*, vol. 63, no. 3, pp. 259–274. DOI: 10.1007/BF00485596.

Information about the authors.

Elena N. Lisanyuk – Dr. Sci. (Philosophy) (2016), Professor at the Department of Logic, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia; Professor at the School of Philosophy and Cultural Studies, The Higher School of Economics, 21/4 Staraya Basmannaya str., Moscow 105066, Russia. The author of 170 scientific publications. Area of expertise: logic, argumentation, deontic logic, history of logic, formal philosophy, logic of action. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0135-4583>. E-mail: e.lisanuk@spbu.ru

Alisher A. Khamidov – Postgraduate at the Department of Logic, Research Engineer at the Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia. The author of 7 scientific publications. Area of expertise: argumentation, philosophy of action, logic of Aristotle. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8306-885X>. E-mail: a.a.khamidov@yandex.ru